

На правах рукописи

КАЗАРЯН Эдита Эдиковна

**РУССКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

Специальность 07.00.15 — история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2006 г.

Работа выполнена на кафедре истории политических партий и общественных движений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Морозов Борис Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Сагателян Гарий Шагенович

доктор исторических наук,
профессор
Лычагин Александр Иванович

Ведущая организация: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится «21» ноября 2006 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова д. 2, факультет международных отношений, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1.

Автореферат разослан «16» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

А.А. Корнилов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Торговля является важным фактором развития экономики, оказывая влияние на нее разными путями и способами. Несмотря на некоторые ограничения, которые вводились царским правительством на ввоз иностранной продукции на дальневосточный рынок в те или иные периоды его истории, экономика Дальнего Востока оставалась открытой. Благодаря этому возрастало количество и многообразие основных средств производства. Росла производительность, экономика становилась привлекательной для отечественного и иностранного инвестирования. При значительных прибылях и улучшениях инвестиционного климата облегался и активизировался процесс вхождения региона в мировой торговый рынок. Доступ к иностранным товарам предприятий, ориентированных на торговлю, содействовал технологическому совершенствованию, распространению знаний. Изучение этих процессов представляет значительный научный интерес.

Научное значение темы определяется и особенностями исторического развития и географического расположения Дальневосточного региона на карте России. К концу XIX в. русский Дальний Восток прошел многовековой путь в своем развитии, важной вехой в котором стало заключение между Россией и Китаем Айгунского (16.5.1858 г.), Тяньцзиньского (1.6.1858 г.) и Пекинского (2.11.1860 г.) договоров, урегулировавших пограничные вопросы и приведших к сближению двух великих государств Азии. В эти же годы Россия регулирует свои отношения с Японией на принципах мира и взаимного невмешательства во внутренние дела. Стараясь поддерживать дружественные отношения с Кореей, русское правительство в 1884 г. заключило с ней двусторонний договор о дружбе, сотрудничестве и торговле. Таким образом, Россия обеспечила себе бесконфликтный путь развития на международной арене в бассейне Тихого океана, что позитивно сказалось на процессе колонизационного движения, экономического освоения и развития по капиталистическому пути дальневосточного народного хозяйства. Российское правительство создавало благоприятные возможности для региона по налаживанию с соседними странами добрососедских отношений. Главное содержание их определяла торговля. Без тесного сотрудничества в торговой сфере с Китаем, Кореей, Японией русский Дальний Восток не добился бы тех впечатляющих результатов, которые сделали его в начале XX в. одним из самых передовых районов России. И сделано это было лишь всего за полвека.

В этом свете понятно, какое значение приобретает исследование конкретного содержания торгового взаимодействия региона с близлежащими странами. Но дело в том, что морскими путями Дальневосточный край еще в 60-е годы XIX в. вышел на товарный рынок США и западноевропейских стран, несколько позднее стран Скандинавии и Юго-Восточной Азии, а еще позднее – стран Центральной и Латинской Америки, т.е. оказался поистине в орбите планетарных торговых отношений. Уровень развития тех или иных отраслей экономики региона определял соотношение импорта и экспорта, причем, учитывая тот факт, что Дальний Восток являлся молодым, развивающимся краем России, импорт и экспорт в равной степени являлись позитивными факторами его экономического развития. Научных трудов, рассматривающих проблему в единстве трех компонентов: производство, внутренний торговый, внешний торговый рынки – ни в российской, ни в мировой науке нет. В то же время те или иные аспекты этой триады отечественными учеными изучались и исследуются ныне, причем, на хорошем уровне.

Очевидно и современное звучание темы. Известно, что в 90-е гг. XX в. развитие экономики Дальневосточного края, как и всей РФ, шло далеко не так, как нужно. Богатейшие природные ресурсы края, в первую очередь лес и морепродукты, расхищались и за бесценку вывозились за границу (Японию, Китай). Есть ли чему поучиться современникам у дореволюционного Дальнего Востока – вопрос риторический. Поставки рыбной продукции и морепродуктов за границу в исследуемое время жестко контролировались государством. За этим процессом внимательно следили русские консульства, хотя сторожевых судов России здесь явно не хватало. Регион поставлял в различные страны мира лес полуфабрикатом или стройматериалами на уровне мировых стандартов. Меха и пушнина уходили не только за границу. Такому рачительному отношению к делу нашим властям и капиталистам надо еще учиться, избегать ошибок прошлого и выработать правильную линию в отношении иностранного капитала. Но известно, что в советское время дальневосточные границы и морские промысловые воды держались на прочном “стальном” замке.

Объектом исследования является народное хозяйство Дальневосточного региона (в современном понятии это территория Амурской и Приморской областей, Хабаровского края, Чукотки, Камчатки и Сахалина) в конце XIX – начале XX вв. в контексте его взаимодействия с экономикой России и земного шара.

Предметом исследования является развитие производственной и торговой сфер Дальнего Востока в контексте их взаимодействия с российским и мировым рынком.

Хронологические рамки диссертации охватывают период середины 90-х гг. XIX века – 1917 год. Нижняя граница связана как с внутренними экономическими факторами, так и с особенностями международной жизни на Дальнем Востоке. Последнее десятилетие XIX в. характеризовалось в России бурным ростом промышленности, инфраструктуры, в первую очередь железнодорожных путей. Открывается строительство Великой Сибирской железнодорожной магистрали. Начинается переход от монополистического капитализма к монополистическому капитализму. Это процесс проходит и в экономике Дальневосточного региона.

В середине 90-х гг. XIX в. после заключения между Японией и Китаем Симонсекского договора, Россия активизирует свою политику, в том числе и экономическую, на Дальнем Востоке и при прямой или косвенной поддержке Франции и Германии в условиях жесткого противостояния Японии, США и Англии добивается значительных успехов в укреплении своих позиций на территории Китая и Кореи. Значительно возрастает объем, совершенствуется качество экспортно-импортных операций региона.

Верхняя граница исследования связана с 1917 г., когда Российская империя рухнула и начался новый отсчет общественного времени.

Цель исследования – комплексная – изучение процесса формирования товарного, рыночного хозяйства в экономике Дальнего Востока, внутреннего и внешнего рынков региона, выяснение соотношения отечественного и иностранного капитала и предпринимательства на них, степени участия отдельных стран в их становлении и развитии, влияния международной жизни на внутреннюю и внешнюю торговлю региона, в конечном итоге – определение места и роли Дальнего Востока России в системе мировой торговли.

Поставленная цель определяет следующие исследовательские задачи:

— Исследовать общий процесс формирования и развития внешнего рынка, структуру импорта и экспорта, особенности и характерные черты морской и сухопутной торговли, участие в торговле России и других стран мира, соотношение экспорта и импорта, роль отдельных стран в сухопутной (Китай, Корея) и морской (Япония, США, Китай, страны Западной Европы и других регионов земного шара) торговле, параллельно рассматривая договорно-правовую основу международной торговой деятельности региона (первая глава).

— Выявить характерные черты и отличительные признаки внутренней торговли, а именно: объем и структуру товарной продукции, процесс трансформации структуры товарных статей, основные центры и районы торгового предпринимательства, участие в торговой деятельности отечественных и иностранных фирм (первая глава).

— Проанализировать взаимодействие производства и торговли в сельском хозяйстве Амурской и Приморской областей, определить объем товарной продукции, основных производителей и потребителей ее.

— Выяснить причины и объем импорта сельскохозяйственных товаров из-за рубежа, пути и средства их доставки на внутренний рынок края.

— Изучить процесс формирования торгового рынка в лесопромышленности, пушном, меховом, морском зверобойном и морском промыслах, выяснить проблемы соотношения русского и иностранного предпринимательства, включения данных видов производства в мировой товарооборот.

Методологические основы исследования связаны с комплексным историко-экономическим анализом, базирующемся на принципах научной объективности, диалектики, историзма и системности. Философский подход, необходимый в любом исследовании, применялся и для выяснения соотношения общего (экономика, производство, торговля), частного (товар – зерно, овощи, мясо, молоко, кожаная обувь, мех, пушнина, рыба, изделия тяжелой и легкой промышленности и пр.) и специфического (рис, кукуруза, шелковые коконы, сахарная свекла – выращивались только в Приморье; шкура белого медведя, мех голубого песца – северный товар, панты марала, изюбра – товарный продукт южной и центральной территории региона и пр.). Закон единства и борьбы противоположностей (купец – русский торговец – китайский купец – американский промышленник) проявлял себя в экономической жизни без каких-либо помех.

Что касается методики исследования, то применялись методы источниковедческого анализа (выявление, отбор, оценка), синтеза статистики (сводные таблицы). Для сбора и анализа статистических сведений, выявления соотношения количественных показателей использовался формально-количественный, логический методы, метод исторической реконструкции. Методы сравнительно-исторического анализа применялись при рассмотрении как эволюционного развития(отдельных этапов) экономики и торговли в целом, так и отдельных территорий региона (округа, уезды, волости), что позволило выявить основные центры торгового предпринимательства и местности, нуждающиеся в притоке товаров. Выяснение соотношения места и роли

регионального, общероссийского и мирового торговых рынков в народнохозяйственном развитии Дальнего Востока – еще одно проявление использования этого метода. Роль Маньчжурии, России, Западной Европы и США в снабжении региона продукцией тяжелой промышленности, товарами первой необходимости; Маньчжурии, Кореи, Забайкалья, местного производства – мясом и мясопродуктами населения края – еще одно подтверждение научной значимости этого метода в исследовательской работе.

Источниковую базу диссертации составили материалы, условно разделенные на три группы. В первую очередь это ежегодные “Всеподданнейшие отчеты Приамурского генерал-губернатора” и “Всеподданнейшие” и “Верноподданнейшие” отчеты военных губернаторов, входящие в группу официальных отчетов должностных лиц. Часть их находится в ГПБ Москвы, часть в РГИА и РГАДВ. В каждом из них присутствует раздел о торговле. Приводится не столь обильная, как в других изданиях, но ценная статистика. Генерал-губернаторы, как правило, не лукавили, писали о потребностях, нуждах, нереализованных планах, вскрывая причины этих явлений, намечали программу действий. Порой заметна лакировка реальной действительности. Более тенденциозны, а иногда откровенно субъективны отчеты военных губернаторов. Статистики здесь мало, но интересны мнения о таможенной политике, системе пошлин, роли отечественного и зарубежного торгового предпринимательства.

К этой группе официальных документов примыкают отчеты должностных лиц правительственных органов, командированных на Дальний Восток. Издания эти насыщены богатым статистическим и фактическим материалом. Особо нужно выделить отчеты немецкого консула во Владивостоке, где приводится очень ценная статистика о посещении Владивостокского и Николаевского портов иностранными и отечественными судами, доставлявших в регион разнообразные грузы.

Вторую группу представляют обстоятельные обзоры Амурской и Приморской областей. В отличие от официальных отчетов должностных лиц они насыщены богатейшим статистическим, отчасти фактическим материалом. Это бесценный источник для каждого исследователя, занимающегося проблемами экономической и общественной жизни региона. Здесь можно почерпнуть данные, в частности, о товарности крестьянских и казачьих хозяйств, развитии отдельных отраслей промышленности и промыслов. Но материалов по меховому и пушному промыслам явно недостаточно. Объективность статистических данных обзоров не вызывает сомнений. Проблемам торговли, особенно внешней,

здесь уделяется меньше внимание по сравнению с вопросами сельскохозяйственного и промышленного развития.

Третью группу источников представляют публикации негосударственных организаций, в частности, дальневосточного земства. Нужно выделить изданный в 1909 г. в Москве сотрудниками Дальневосточной общеземской организации фундаментальный труд “Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения”, в котором отдельная глава посвящена торговле Дальневосточного региона, в приложении приводятся ценные таблицы по грузообороту Владивостокского и Николаевского портов. Полезные данные по товарности крестьянских и казачьих хозяйств содержатся в “Трудах Приморского общества сельского хозяйства” (Хабаровск, 1914). Особо ценные материалы (подсчеты, сводные таблицы) можно найти в двух исследованиях с исключительно насыщенной статистикой профессора А.Н. Митинского.

Историография проблемы.

Дореволюционная отечественная литература. Она обширна, но распространяется преимущественно на темы, связанные с проблемами сельского хозяйства, промышленности и промыслов. Что касается торговли, то таких публикаций крайне мало. Эта тематика в контексте развития сельскохозяйственного производства, зернового хозяйства, пчеловодства, садоводства, овощеводства и пр. затрагивается в трудах Приамурского генерал–губернатора П.Ф. Унтербергерера. Они полезны не только информационным материалом, но и интересными, глубокими размышлениями о настоящем и будущем края.

Вопросы товарности зернового хозяйства региона и развития в нем мукомольного производства нашли отражение в исследованиях А.П. Болобана-Ирклевского, Н.А. Крюкова, С.Д. Меркулова, Н.В. Слюнина, Д.В. Мурзаева, П. Головачева, А.А. Панова и др. Проблемы особенностей развития сельского хозяйства, пушного и мехового промыслов подняты в работах Ф. Груздева (Волгина), Е.Д. Веселовской, Л. Яковлева (Л. Ставровского), Л. Шелгунова, П. Инфантьева, В. Серашевского, Ю. Лигина, но особенно С.Л. Шликевича, и др. Большое место морскому зверобойному и морскому промыслам в своих трудах отводят Д. Богданов,

Я.Л. Семенов, Е.Т. Смирнов. Некоторые из этих работ носят описательный характер (Веселовская, Яковлев, Шелгунов, Инфантьев), в других проводится точный и емкий анализ статистики и фактов, делаются достаточно глубокие выводы. В иностранной литературе (А. Кон и Р. Андрее, В. Берар, Г. Кеннан, А. Рембо, Р. Цабель и др.) проблемы торговли рассматриваются вскользь. Только в монографии английского исследователя Е.Г. Равенштейна уделяется большое

внимание деятельности торговых иностранных фирм в регионе на заре его капиталистического развития.

Советская и современная отечественная литература по дальневосточной экономической тематике обильна, но торговые темы в ней явно обойдены. Она в том или ином объеме присутствует в трудах академика А.И. Крушанова, академика Н.Л. Нарочницкого, в кандидатской и докторской диссертациях Б.Н. Морозова, в книгах С.С. Григорцевича, Г.Н. Романовой, Б.А. Романова, П.Д. Лежнина, в публикациях Л.Л. Лариной и М.С. Сергейко, П. Дербера и М. Шера, И.П. Трофимова и др. С большим уважением нужно отнестись к работам А.Н. Иванова и А.Г. Грузита, проделавшим скрупулезную работу по сбору статистики, сведения ее в сводные таблицы, анализу, обобщению данных по лесной и пушной торговле. Особые весьма полезные разделы, посвященные торговле региона, есть в коллективной монографии “История Дальнего Востока в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.)”, изданной в Москве (издательство “Наука”) в 1991 г.

Из работ последних 10-15 лет хотелось бы выделить монографию Ф.В. Соловьева “Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861– 1917)” (М.: Наука. 1989), в которой приводится полезный материал о торговой и предпринимательской деятельности китайцев в Приморье, очень ценное издание Л.С. Тварковского и И.Г. Минервина “Охрана живых морских ресурсов российского Дальнего Востока (вторая половина XIX – XX в.)” (Нижний Новгород–Москва, 2002), где идет речь о договорно-правовой основе взаимоотношений между Россией, США, Англией и Японией по добыче морских природных ресурсов и животных в бассейне Тихого океана. Этот аспект (с уклоном на рыболовство) нашел отражение и в статье А. Курмазова “Россия и Япония: рыболовство в двусторонних отношениях”. Проблемы международных отношений исследуемого времени подняты в работах Г. Тягая, И. Григораша, А. Волоховой, В. Балакина, Т. Симбирцевой, Е. Белова, Сюз Сяньтяня, Луань Цзинхэ и др. Здесь содержится новый, не публиковавшийся ранее источниковый и фактический материал.

Современная тематика экономических и торговых отношений российского Дальнего Востока с зарубежьем отражена в статьях Деваевой, Забровской, Симбирцевой, Сюз Сяньтяня и др. На основе материала этих статей можно сделать вывод, что торговые отношения изучаемого региона в XIX – начале XX в. носили более широкий, глубокий и разносторонний характер по сравнению с советским периодом (срабатывал принцип самообеспечивающейся социалистической

экономики, железного занавеса) и с периодом конца XX – начала XXI веков.

За рубежом в новейшее время по дальневосточной тематике опубликовано достаточно много исследований (Barnet A.D., Beers B.F., Callahan M., Clude P.H., Dennet T., Dulles F.R., Eberhard W., Fairbank T.K., Malozemoff A., Petrie Ch., Stoeker H., Worth A. и др.), но торговая деятельность региона в них не отражена или затронута вскользь.

Поскольку тема диссертации как особый предмет изучения в отечественной и зарубежной литературе прошлого и настоящего практически не изучена, **научная новизна данного исследования** очевидна. Впервые введен в научный оборот корпус новых исторических источников, размещенных в РГИА, РГАДВ и DZA Potsdam, документальный материал, почерпнутый в ГПБ г. Москвы и публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина г. Санкт-Петербурга, областной библиотеке г. Нижнего Новгорода. Впервые в отечественной историографии исследованы закономерности формирования внешнего и внутреннего торгового рынка края, товарного рынка сельскохозяйственной, лесостроительной, пушной, меховой, морской зверобойной и морской продукции. Сделаны оригинальные выводы о роли экспорта и импорта, торговой деятельности отечественных и зарубежных торговых фирм, отдельных государств в развитии народного хозяйства Дальнего Востока и пр. Новизна исследования нашла отражение и в промежуточных выводах и в выводах по главам и в заключении.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Дальний Восток России в начале XX века стал одним из наиболее развитых экономических регионов России. Значительную роль сыграло в этом тесное торговое взаимодействие края с Россией и зарубежными странами.

2. Политика царских властей и местной администрации по социально-экономическому развитию края была прогрессивной, конструктивной, глубоко продуманной, направленной на реализацию стратегических целей закрепления Российского государства в международном, военном, социально-экономическом, духовно-культурном отношениях в Тихоокеанском регионе земного шара. Цель эта (не без просчетов и ошибок) была достигнута.

3. Торговая политика царизма строилась с учетом необходимости быстрого заполнения необжитой, малонаселенной территории края переселенцами, способными в сжатые сроки поднять и развить до необходимого уровня народное хозяйство региона. Создавались

благоприятные условия как отечественному, так и иностранному торговому предпринимательству, способному заполнить нужными товарами внутренний рынок, создавая тем самым основу для роста местного производства. В решении этой задачи иностранный торговый капитал сыграл свою положительную роль. В итоге ряд отраслей народного хозяйства края с начала XX в. стал работать почти исключительно на экспорт своей продукции.

4. Развитие экономики и торгового предпринимательства в регионе проходило в условиях как сотрудничества, так и острой конкурентной борьбы между русским и заграничным предпринимательством, в которой российские капиталисты, в целом достойно реализуя свои интересы, прочно удерживали и закрепляли свои позиции.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при написании соответствующих разделов в учебниках по отечественной и всемирной истории, в специальных курсах и семинарах. Учет опыта, накопленного во второй половине XIX – начале XX вв. Дальним Востоком в развитии народного хозяйства и торговой деятельности на внутреннем и внешнем рынках, может быть очень полезным в деятельности федеральных органов власти РФ и региональной администрации Дальнего Востока, а также в развитии конкретных бизнес-проектов.

Апробация работы.

Автор использовала материалы диссертации на семинарских занятиях по всемирной истории на ФМО. В апреле 2006 года выступила с докладом “Роль общественных организаций Дальнего Востока в развитии экономической и социальной жизни края в конце XIX – начале XX веков” на международной конференции в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, посвященной 100-летию российского парламентаризма. Результаты диссертационного исследования отражены в научных публикациях общим объемом около 16 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются научное значение и современное звучание темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки исследования, указываются методологическая основа и источниковая база диссертации. Дается характеристика использованной литературы, определяются научная новизна,

практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования и структура работы.

Первая глава “Внешний и внутренний торговый рынок Дальнего Востока в эпоху капитализма и империализма” посвящен общим проблемам внешней и внутренней торговли Дальневосточного региона в 1861–1917 годах. Глава состоит из двух разделов и ряда параграфов. Первый раздел посвящен периоду домонополистического (1861–1900 гг.), второй – монополистического (1900–1917 гг.) капитализма. **Первый параграф** первого раздела посвящен международным отношениям во второй половине XIX в.

В середине XIX в. Россия в экономическом развитии продолжала отставать от Англии, Франции, Германии, США и Японии. В силу такого положения дальневосточная политика царской России во второй половине XIX века была направлена на сохранение статус-кво. Россия пыталась наладить дружественные отношения с ближайшими соседями: Китаем, Японией, Кореей, стремясь мирными средствами разрешать спорные вопросы. Другой задачей дальневосточной политики России было сдерживание экспансии развитых капиталистических держав в этом регионе земного шара.

Заключение договоров 1858–1860 гг. с Китаем привело к урегулированию пограничных вопросов и сближению двух величайших государств в Азии. Отношения России с другим дальневосточным соседом – Японией – также носили мирный характер при сохранении принципа взаимного невмешательства во внутренние дела. В результате установления Симоносекского мира 1895 г. Россия смогла закрепить свои позиции в Дальневосточном регионе земного шара и сблизила общность интересов с Китаем и Кореей, что положительно сказалось на социально-экономическом развитии дальневосточной окраины и обеспечило всестороннее сотрудничество её с этими странами в торговой сфере.

Во втором параграфе всесторонне рассматривается торговля края со странами Западной Европы, Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, США и Европейской Россией. Отражена проблема договорно-правовой базы торговых отношений региона со странами внешнего мира. Выводы по параграфу: в первые годы после воссоединения левобережья Амура, Уссурийского края и юга Приморья с Россией началось интенсивное освоение края как Россией, так и иностранными государствами. Во внешней торговле пальму первенства держал иностранный капитал. Лидирующее место, как и в общей торговле с Россией, занимала Германия. На рубеже XIX–XX вв. лидирующие позиции попеременно делили между собой Германия и Англия.

В третьем параграфе речь идет о формировании товарного хозяйства, торговли и торговых центров в Амурской и Приморской областях.

В начальный период хозяйственного освоения края торговля играла исключительно важную роль. В Амурской области торговые центры сформировались в районе казачьих и крестьянских поселений. Внутриторговый оборот рос быстро, увеличившись в 27 раз.

В 60-е годы начинается проникновение на русский Дальний Восток американских и немецких торговых фирм. Немецкая “Кунст и Альберс” и русская “Чурин и К^о” стали крупнейшими торговыми предприятиями на Дальнем Востоке. Первое место по поставке промышленных товаров и продовольствия заняла Германия. В 80–90-е гг. XIX в. развернули свою деятельность японские фирмы. В 80-е гг. по влиянию торгового капитала Дальний Восток был разделен на три района. В Николаевско-Хабаровском р-не преобладал западноевропейский капитал, в Благовещенском – русский, во Владивостокском – иностранный. В целом по региону превалировал в 1,5 раза опережая русский, иностранный капитал.

Быстрый рост внутреннего торгового рынка отражал углубляющийся процесс проникновения в экономику края капиталистических отношений. Во многом этому способствовала свобода предпринимательства иностранного капитала. Внутренняя торговля оказалась под его сильным влиянием. Ввоз товаров превышал их вывоз. Влияние иностранного капитала на территории края было неравномерным. Значение его было двояким. Снабжая население товарами первой необходимости, а промышленность и сельское хозяйство изделиями обрабатывающей промышленности, он играл прогрессивную роль в общественной жизни края. Руководствуясь порой лишь своими меркантильными интересами, не содействуя общему экономическому росту края, он становился тормозом на пути его развития, превращаясь в серьезного конкурента в сбыте российских товаров на местном рынке.

В первом параграфе второго раздела главы охарактеризована международная обстановка на Дальнем Востоке в 1900–1914 гг.

Борьба за колонии между главными империалистическими державами привела к тому, что к началу XX в. мир оказался поделенным. США, Германия и Япония в свою очередь стремились к переделу колоний. Япония, которой Россия в 1895 г. помешала воспользоваться результатами победы в японо-китайской войне, старалась ослабить позиции России на Дальнем Востоке. В этом ей помогали США и Англия, рассчитывавшие с помощью Японии укрепить свое влияние в Маньчжурии и Корее.

Вступление в сентябре 1900 г. в связи с разрушением КВЖД русских войск в северо-восточные провинции Китая усилило борьбу великих держав. В конечном итоге это вылилось в русско-японскую войну, которую, как известно, Россия проиграла. Позиции России на Дальнем Востоке были ослаблены, хотя она по-прежнему сохранила за собой ранг великой европейско-азиатской державы, а Япония превратилась в крупнейшего претендента на господство в азиатском регионе. Усилилась здесь и экспансия США. Важным фактором, определяющим международную обстановку в бассейне Тихого океана, стало обострение англо-германского соперничества. После русско-японской войны отношения между Россией и Японией “потеплели”, из врагов они плавно перешли в партнеры. Экономические позиции их в Маньчжурии оказались незыблемыми.

Во втором параграфе речь идет о тех изменениях, которые терпела внешняя торговля региона в начале XX столетия. Торговые и экономические связи его с внешним миром еще более расширились, значительно повысился общий оборот его международных связей. В экспорт и импорт края включились Бельгия, Голландия, Индия, Австралия, Италия, Австрия и латиноамериканские страны. Возросли число судов, прибывших во Владивосток и Николаевск на Амуре, их тоннаж, количество импортированных грузов.

В третьем параграфе делается вывод о том, что российский торговый капитал в начале XX в. прочно закрепил свои позиции на дальневосточном рынке. Его судами перевозилось $\frac{1}{3}$ и более всех поступавших на Дальний Восток грузов. И все же львиная доля товаров приходилась на иностранные, прежде всего европейские суда. Среди европейских стран ведущие позиции сохраняли Англия и Германия. Общий грузооборот во Владивостокский порт только за период 1908–1917 гг. возрос в 4 раза. В Николаевске на Амуре позиции иностранного капитала стали еще более сильными.

В значительной степени изменился и состав ввозимой продукции. Развивающаяся индустрия и сельское хозяйство края остро нуждались в изделиях тяжелой промышленности. Эта продукция поступала из Европейской России, Великобритании и Японии, сельскохозяйственная техника – из США, Германии и Швеции, электротехнические изделия – из Германии. В то же время Дальний Восток становился по ряду товарных статей крупнейшим российским экспортером на мировые рынки.

В четвертом параграфе рассматриваются проблемы участия во внутренней торговле русского и иностранного предпринимательства, роли порто-франко в развитии торговли. В начале XX столетия почти вся

торговля в городах сосредоточилась в руках нескольких (большей частью иностранных) фирм, которые одновременно являлись поставщиками разнообразных товаров для более мелких торговых заведений. В относительной самостоятельности находились китайские купцы.

Борьбу за преобладающие позиции на рынке края по-прежнему вели русский т.д. “Чурин и К^о” и немецкая фирма “Кунст и Альберс”, распространившие свою деятельность и за рамками региона. Общее число торговых компаний значительно увеличилось. Оборот русских фирм в 1910–1911 гг. составлял в Николаевске 1,6 млн. руб., иностранных – 2,8 млн. руб. В Амурской области господствующим по-прежнему оставался русский капитал.

Подводя итог главе, автор отмечает, что во второй половине XIX в. русский Дальний Восток активно втягивался в общероссийскую и мировую торговлю. Ведущие позиции в импорте и экспорте занимали Германия и Англия. Темпы роста внешней торговли были высокими. Быстрыми темпами росло и количество привезенных товаров. В первые десятилетия преобладал ввоз продовольственных товаров и товаров широкого назначения, в 90-е гг. XIX в. возрос удельный вес продукции обрабатывающей промышленности. В основном эти товары поступали из-за границы, но в поставке их принимала участие и Европейская Россия. По нарастающей шло развитие сухопутной торговли с Маньчжурией и Кореей.

В начале второго десятилетия XX в. импорт и экспорт примерно выровнялись, а в годы Первой мировой войны экспорт в отдельные годы стал превышать импорт. Дальний Восток перестал быть экономической колонией для капиталистов Центра и стал одним из высокоразвитых районов страны.

Вторая глава “Производственный и торговый рынки сельского хозяйства Амурской области” состоит из шести параграфов. **В первом параграфе** рассматривается проблема взаимосвязи между ростом населения, решающую роль в котором играла колонизация, и ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию, при производстве которой должны были возникать товарные излишки. Выясняется, что за период 1858–1915 гг. общее население области увеличилось в 40 раз. Соответственно выросли его потребности в товарах народного потребления. Численность сельского населения росла медленнее. В 70-е и 80-е гг. удельный вес крестьянства и казачества, по подсчетам автора, в общей структуре населения составлял 53%, в начале XX в. (1913 г.) возрос до 62,1%, соответственно городского и приискового снизился с 47% до 37,9%. В России удельный вес сельского населения был

значительно выше. Вывод: сельскохозяйственное производство в Приамурье должно было идти по пути интенсификации, дабы удовлетворять потребности в продовольственных товарах промышленного и промыслового населения. Это и происходило в старожильческих хозяйствах, которые в основном и поставляли на рынок значительные излишки товарного хлеба.

Во втором параграфе “Посевы и урожаи сельскохозяйственных культур” автор приходит к следующим выводам: подавляющая часть пахотных земель приходилась на крестьянство. Его доля в распахках возрастала. Темпы роста урожая зерновых самыми высокими были у крестьян и частновладельцев. От общей посевной площади на посевы пшеницы и овса приходилось 96%, вместе с рожью – более 97%. Это и стало главным товаром сельского хозяйства области.

В третьем параграфе “Товарный хлеб. Цены на продовольственные товары” сделаны следующие необходимые для дальнейшего развития темы подсчеты. В 1910 г. товарность составляла у сеющих до 5 дес. – 0,0%; от 5,1 до 20 дес. – 6%; от 21,2 до 40 дес. – 65%. У старожилов практически все хозяйства участвовали в товарных отношениях, из них 65-70% хозяйств продавали хлеб, 30-35% хозяйств сами нуждались в хлебе. Обеспеченность населения хлебом в различных районах области не была одинаковой. Торговое земледелие было развито в Зейско-Буреинской долине, где уже в 90-е гг. производство хлеба на сельского жителя значительно превосходило не только среднерусские, но и южные степные районы России. На других территориях области достигалась самообеспеченность хлебом или его приходилось закупать в основном центре товарного зернового хозяйства. Итак, потребности несельского населения области в хлебе покрывались местным производством в полном объеме. Оставались ещё излишки, которые потребляли интендантство, отрасли индустрии, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, золотопромышленность.

В четвертом параграфе речь идет о закупках товарного хлеба у местных хлеборобов помимо городского и промышленного населения мукомольной промышленностью, военным ведомством, золотопромышленностью, винокурной промышленностью, для которых товарного хлеба, производимого сельским населением области (часть его шла в Приморье и Восточную Сибирь) не хватало. Поэтому импорт его и осуществлялся из Маньчжурии, где было и свое русское мукомольное производство. Интендантство закупало 18% (1909 г.) поставляемого земледельцами на внутренний рынок товарного хлеба. Приамурские

золотопромышленники предпочитали закупать хлеб в Маньчжурии. Винокуренная и пивоваренная промышленность на областном рынке закупала значительно меньше, чем интендантство, уступая по этому показателю и золотопромышленности.

Следующий **пятый параграф** посвящен центральному вопросу – чем объяснялась необходимость во ввозе хлеба в Амурскую область из-за границы при столь значительных излишках товарного зерна у сельского населения? Недаром же она считалась хлебной житницей всего Дальнего Востока, вывозя зерно и муку в Восточную Сибирь. Ответ на этот вопрос дает материал предшествующих разделов. Если бы население области не возрастало столь стремительно (до 30% в отдельные годы), если бы на Дальнем Востоке не стояли 100-тысячная армия и флот, если бы удельный вес промышленного и городского населения в общей численности его был не столь высок и соответствовал средним показателям России, если бы переселенцы в первый же год по прибытии могли производить хлеб на рынок, – нужды в импорте хлеба у Дальнего Востока не было бы. И об этом убедительно свидетельствует тот факт, что ввоз хлеба из Маньчжурии (основного поставщика его) с 1911 г. стал сокращаться и достиг накануне Первой мировой войны минимального показателя. Это первое. Во-вторых, во все, без исключения, годы исследуемого времени подавляющая часть товарного хлеба, потребляемого населением и промышленностью области, производилась на месте. Приводятся подсчеты, свидетельствующие о том, что рост товарного зерна в Приамурье не отставал от роста импорта его, а в конечном итоге оказался выше его. Это в-третьих. Хозяином положения на рынке во все годы без исключения был хлеб местного производства.

Овощеводство носило товарный характер в хозяйствах корейцев и китайцев.

Шестой параграф посвящен животноводству. Оно, не являясь чисто товарной отраслью сельского хозяйства, играло важную роль в экономике области. По темпам роста поголовья лошадей, крупного рогатого скота и свиней Приамурье занимало одно из ведущих мест в России. В равной степени это относится и к вопросу об обеспеченности сельского населения скотом, в частности, рабочим (лошади), мясным и мясо-молочным (крупный рогатый скот). Они, однако, не удовлетворяли в полном объеме потребности в мясной продукции городского, промышленного населения области, армии и флота. Скот и мясо приходилось импортировать из Маньчжурии, Кореи и Забайкалья, в незначительном количестве из Японии и западноевропейских стран. Приводятся подсчеты по объему и структуре

данного вида товаров. Но примечательно и другое. Дальневосточный регион сам экспортировал домашних животных за границу. Импортируемый скот использовался и в сельскохозяйственном производстве, но более для обеспечения населения мясом, мясными и молочными продуктами. Сельское население в импорте мясной продукции не нуждалось. Главный вывод по второй главе состоит в том, что явные успехи развития сельского хозяйства области свели до минимума заграничный импорт хлеба, а ввоз скота и мяса получил устойчивую тенденцию к снижению.

Глава третья “Производственный и товарный рынки Приморской области” состоит из ряда параграфов. **В первом параграфе** определяются основные районы торгового земледелия и те округа, уезды и волости, в которых зерновое хозяйство было неразвито или развито слабее по сравнению с местностями товарного хозяйства. На Южно-Уссурийский округ приходилось от 78 до 81,5% от общих посевов в области, на Уссурийско-Казачий от 14,3 до 17,2% (вместе 92,3%-98,7%), остальные округа нуждались в привозном хлебе. Урожаи зерновых и картофеля, как и в Амурской области, росли быстро. Но здесь рост населения несколько опережал рост урожаев зерновых. В отличие от Приамурья в Приморье ряд культур производился земледельцами области исключительно для рынка и не только внутреннего, но и внешнего. Имеются в виду т.н. “промышленные” или “товарные” растения – лен, конопля, рис, бобы, подсолнух, табак, сахарная свекла, шелковые коконы. Этой проблеме посвящен **второй параграф**. Технические культуры выращивались в центрах торгового земледелия – Южно-Уссурийском и Уссурийско-Казачьем округах, отчасти – в Хабаровском округе. Удельный вес этих растений в общем урожае сельскохозяйственных культур был незначителен – 1,6%, но сам факт их выращивания примечателен. Если рис, бобы, подсолнух, табак выращивались для местного производства, то лен, конопля, шелковые коконы уходили на внешний рынок. В большей степени по сравнению с Приамурьем в Приморье было развито фуражное производство (овес, сено), ориентированное на чисто рыночные отношения. Таким образом, структура посевных площадей в Приморье по сравнению с Амурской областью была значительно разносторонней. Но общее развитие сельского хозяйства здесь и там шло в русле чисто капиталистических отношений.

Одно из центральных мест третьей главы в диссертации занял **третий параграф**. Подсчеты показали, что крестьяне и казаки Приморья в основных районах зернового хозяйства хлебом себя обеспечивали,

создавая товарные излишки зерна. В другие районы области хлеб нужно было ввозить. Но население этих округов (уездов), как только что отмечалось, специализировалось на других видах товарной деятельности, втягиваясь в общий товарооборот. Растущий импорт хлеба из Маньчжурии шел не столько на удовлетворение потребностей населения, сколько на нужды стремительно растущей промышленности, армии и флота.

В четвертом параграфе рассматривается взаимосвязь между товарным зерновым хозяйством и мукомольной промышленностью. Ясно, что вне успешно развивающегося товарного зернового хозяйства, капиталистическая мукомольная промышленность существовать, а тем более развиваться, не может. Между тем, число только паровых мельниц за период 1894–1914 гг. в области возросло почти в 30 раз, их производство увеличилось почти в 7 раз. При этом не вызывает сомнения, что в нем господствующее положение занял крупный капитал, сосредоточенный в руках русских промышленников. Мукомольная промышленность, как и в Приамурье, являлась одним из основных потребителей товарной пшеницы и ржи. Но главным их потребителем оставалось интендантство. Об этом идет речь в **пятом параграфе**. Интендантство у крестьян и казаков области закупило в 1897 г. 153 тыс. пуд. зерна, а в 1909 г. – уже 625 тыс. пуд. На долю товарного зерна, закупаемого интендантством приходилось от 6% до 43% от его общего объема. Это и ответ на вопрос о том, куда уходил импортированный из Маньчжурии хлеб, который охотно закупала и золотопромышленность.

Завершает эту часть главы параграф “Импорт хлеба” Основная часть импортируемого заграничного зерна поступала и в Приморье из Маньчжурии, в отдельные годы из Маньчжурии, США и др. стран. Экспортно-импортные операции между двумя странами опирались на соглашения, через определенные промежутки времени заключающиеся правительствами. Дается их характеристика. Сухопутным путем зерно, мука и крупы ввозились из Маньчжурии в основном через Хунчунскую и Полтавскую заставы. Рассматривается объем ввоза. После русско-японской войны значительное развитие получила перевозка транзитом через Владивосток сельскохозяйственных грузов Северной Маньчжурии в страны Западной Европы, Америку, Японию. Маньчжурский транзит до первой мировой войны составлял 30-40% общего грузооборота Владивостокского порта.

Зерновой хлеб и мука ввозились и из Приморской области в Маньчжурию. Нетрудно догадаться, куда и кому - на харбинские и иные русские мукомольни. Туда же поставляли зерно и амурские крестьяне.

В седьмой параграф вошли проблемы развития животноводства и формирования торгового рынка мясом и мясной продукцией. поголовье домашних животных в Приморской области в рассматриваемое время увеличивалось, но не столь значительными темпами, как в Амурской области. Это обстоятельство при быстром росте населения области не позволяло сформироваться внутреннему рынку, способному обеспечить мясным и молочным продовольствием всех жителей Приморья. Насыщенность хозяйств домашними животными на различных территориях области не была одинаковой. У старожилов домашних животных было в 1,5 – 2 раза больше, чем у новоселов. Подавляющая часть стада домашних животных области находилась в сельской местности, но скот держался и городскими жителями. В городах всего более домашних животных в 90-е гг. XIX в. было у жителей Владивостока и Никольск–Уссурийского, во втором десятилетии XX в. – Владивостока и Хабаровска.

В хозяйствах крестьян и казаков Приморья ведущее место среди домашних животных занимали лошади, численность которых росла сравнительно быстро. Сделаны подсчеты. Наибольшее число лошадей пришлось на Южно–Уссурийский и Уссурийско–Казачий округа, меньшее на Никольск–Уссурийский и Иманский уезды. В среднем на одну крестьянскую семью в заключительные годы исследуемого времени в Приморье приходилось лошадей по 1,5 голов, на 1 казачью семью – 2,3 голов. Зажиточные и богатые хозяйства имели от 6 до 9 лошадей. И они в старожильческих селениях не были исключением. Помимо этого в области активно развивалось коневодство, которое представляли конные заводы и специализированные фермы Янковского, Старцева, Пьянкова, Павлюкова. Разводимые здесь лошади нарасхват раскупались на внутреннем рынке крестьянами, казаками, интендантством, промышленными предприятиями. Поэтому надобности в массовом завозе в область коней не было.

Не меньшую роль в хозяйствах сельского населения Приморья играл крупный рогатый скот, численность которого в период 1896-1917 гг. выросла почти в четыре раза. До 95% поголовья крупного рогатого скота приходилось на сельскую местность. В городах наибольшая концентрация данного вида скота была во Владивостоке и Хабаровске, к которым в начале XX в. присоединился Никольск–Уссурийский. В силу

отмеченных причин, несмотря на растущую товарность животноводства, мясо–молочные товары приходилось завозить извне, прежде всего из Маньчжурии, Кореи, а также Австралии, Европейской России, Сибири, отчасти Японии. Более всего на территорию области ввозилось крупного рогатого скота в живом виде и в тушах, за ним шла свинина. Приведена статистика объема импорта. Значительная часть ввозимых животных приходилась на Маньчжурию. Сухопутным путем они поступали через Хунчунскую, Полтавскую и Верхне–Маньгуйскую заставы. Доля мясных продуктов среди общей товарной маньчжурской продукции, импортируемой в область, не превышала одной трети при их общей стоимости в 90-е годы XIX в. 0,5 млн. руб. Из Кореи в область ввозился крупный рогатый скот и лошади в живом виде сухопутным и морским путем. Их импорт в отдельные годы был выше маньчжурского. Численность маньчжурского и корейского импортируемого скота не превышала 10% от численности общего стада домашних животных в области. Т.е. ввоз скота и мяса из–за границы играл важную, но не решающую роль в обеспечении населения Приморья данным видом продовольствия. Импортируемым мясом питалось в основном городское и промышленное население. Цены на мясо и мясные продукты варьировались в различных районах Приморья. С постройкой УСЖД, АМЖД, КВЖД, ЗБЖД роль железнодорожного транспорта в данном импорте резко возросла.

Глава четвертая “Мировая торговля Дальнего Востока России лесом, пушниной, мехами, морепродуктами”. **Параграф первый** главы посвящен развитию лесопромышленности на Дальнем Востоке. Развитие лесопромышленности в крае начинается сравнительно поздно. В конце XIX–начале XX вв. она играет в экономике края уже важную роль. Если в 1898 г. в Приамурье было 4 лесопромышленных завода (сумма производства – 38700 руб., рабочих – 48), то в 1913 г. – 14 предприятий (598 тыс. руб. и 284 рабочих). С еще большим успехом идет развитие лесопромышленности в Приморье. Она носила преимущественно фабрично-заводской характер.

Главными потребителями леса на внутреннем рынке были железные дороги, речное и морское судоходство, города, промышленность, но, прежде всего, военное ведомство, поглощавшее в год до 26 млн. куб. футов древесины. Лесоматериалы внутри региона в основном поставлялись морским и речным путем: на морском и речном транспорте 73% от общего объема лесоматериалов, на сухопутном транспорте – 27%. На внутренний рынок поступали дрова и всевозможные (преимущественно) лесо и строительные материалы. Вывоз леса за

границу начался в конце 50-х гг. XIX в., но бурное развитие экспортно-импортного дела происходит во втором-третьем пятилетиях XX в. Вывоз леса в значительных объемах стал осуществляться в Японию, Китай, Корею, Англию, США, Австралию, Германию, Индию, страны Латинской Америки. Экспорт через Владивостокский порт стройматериалов и леса только за период 1913–1917 гг. вырос в 2,5 раза.

Близкая картина складывалась и в Приамурье, которое лесные материалы поставляло преимущественно в Китай. Значительные прибыли амурские лесопромышленники получали от спичечной соломки. В 1913 г. на лесопромышленных заводах региона действовало 63 двигателя парового и внутреннего сгорания и паровых котлов общей мощностью 2600 л.с. В середине 90-х гг. XIX в. мощность всех двигателей и котлов частных предприятий обрабатывающей промышленности Дальневосточного края составляла 1088 л.с.

Все более втягиваясь в процесс международного разделения производства и труда, совершенствуя и расширяя структуру производства и ассортимент товарных статей, лесопромышленность края нуждалась в том сырье и готовой продукции, которой не было или не хватало на внутреннем рынке. Эти материалы Дальний Восток завозил преимущественно из Японии, Китая, Англии и Америки. Доминировал при этом Китай.

Исследуя проблему соотношения экспорта и импорта лесоматериалов, приходим к таким результатам: экспорт превышал импорт (в весовом отношении) в 1915 г. в 6,7 раза, в 1916 г. в 168,8 раза (!), в 1917 г. – в 220,9 раза (!). Комментарии излишни. Можно с полной уверенностью сказать, что, достигнув в сжатые сроки значительных высот в своем развитии, лесопромышленность Дальнего Востока заняла самые активные позиции на мировом рынке.

Во втором параграфе рассматривается роль мехового и пушного промыслов в экономическом развитии и торговле Дальневосточного края. Исключительное богатство и разнообразие дальневосточной фауны вывело соответствующую отрасль народного хозяйства на одно из ведущих мест в экономике региона, носившей традиционно преимущественно или полностью товарный характер. Значительная или подавляющая часть продукции этих промыслов поступала на российский и мировой рынок. Дальний Восток в исследуемое время стал одним из ведущих районов России в охотничьем промысле, в промысле голубых песцов, бобров, белых медведей, котиков – первым в стране. Морской зверобойный промысел велся почти исключительно на Дальнем Востоке.

Здесь сложилось четыре центра промысловой охоты. Ведущее место среди них занимал Камчатский район. До 90-х гг. XIX в. промысел здесь носил преимущественно натуральный характер, в последние десятилетия исследуемого времени, благодаря вовлечению в него крупного русского и американского торгового капитала, – промышленно-товарный. На Чукотке господствовал американский капитал. Техническая оснащенность промысла, методы, приемы охоты соответствовали в начале XX в. капиталистическим формам хозяйствования.

Центром Приморского промыслового района был юг области, прежде всего Уссурийский край. По количеству добываемого зверя и его товарной стоимости он уступал Камчатскому району, но славился единственными в России и мире шкурами уссурийских тигров, пантами и шкурами пятнистых оленей, изюбров, маралов и др. животных. Основную прибыль промысловикам и здесь приносил соболь. Промысел зверя вели русские крестьяне и казаки, а также аборигены. Торговля у последних носила преимущественно меновый характер, у первых – денежный. В определенных местностях Уссурийского края промысел находился в руках китайских предпринимателей, фирм, охотников, на других – русского или смешанного предпринимательства. Китайцы вели промысел как легально, так и нелегально – браконьерским способом, сбывая товар тайными тропами в Китай. В зоне русской сферы влияния, где соучаствовал русский мелкий, средний и крупный торговый капитал, отчасти японский и корейский, товары распределялись на местном и российском рынках, поступая далее преимущественно в страны Западной Европы и США, а также в Японию и Корею. Более весомые позиции здесь занимал отечественный капитал, который представляли крупные фирмы, закупавшие меха и пушнину крупными партиями. Немалую роль в торговле играли ярмарки. Как и в Камчатском районе, промысел отвечал капиталистическому уровню хозяйства. Видное место в охотничьем промысле занимал и Амурский район.

Третий параграф посвящен выявлению тенденций развития морского зверобойного и морских промыслов в Дальневосточном регионе. На протяжении XVIII–XIX – начала XX веков царское правительство предпринимало последовательные усилия по урегулированию мореплавания, морских зверобойных, морских промыслов и торговли иностранных держав в русских водах Тихоокеанского бассейна. Это не остановило экспансию иностранных капиталистов, в первую очередь канадских, американских и японских, принявшую форму незаконных хищнических промыслов. В конечном итоге в ходе массового истребления морских животных были сведены почти на нет промыслы китов, моржей и морских котиков. Поддержка

царским правительством русских промысловых предприятий не всегда была достаточной.

Добываемая в большом количестве продукция морского зверобойного, как и пушного, промысла расходилась по рынкам всего земного шара, в первую очередь, США, Канады, России, Англии, Германии и других западноевропейских стран. Роль Дальнего Востока в торговле на мировых рынках данным видом продукции эксклюзивна, исключительна, неповторима.

В морских промыслах ведущее место занимали морская капуста, трепанги и крабы. Лучшие сорта первой поступали в Шанхай, более дешевые в Чифу. В Японии центром торговли стал Инкоу. Основным производителем данного вида продукции среди русских фирм стало предприятие Я.Л. Семенова и Г.Ф. Демби, которому правительством были даны льготы. Значительная часть добычи находилась в руках китайских фирм, которые на российские участки лова завозили своих рабочих. Промысел и торговлю русской морской капустой на китайском рынке осуществляли преимущественно купцы г. Хунчуна. Предприятие Семенова и Демби носило характер фабрично-заводского производства, китайских купцов – простой кооперации или централизованной мануфактуры.

Промыслом и соответственно торговлей трепангов и крабов занимались преимущественно корейцы и китайцы, получавшие в 80-е – начале 90-х гг. общий доход в миллион и более рублей. Вывоз трепангов с русского побережья в Китай, Японию и Корею составлял в 90-е гг. XIX в. 2 тыс. пуд. Широко был распространен браконьерский отлов. Крабовый промысел сосредоточился в заливе Петра Великого и севернее по материковому побережью. Добытая продукция в сушеном виде шла в основном в Китай и Корею, а в свежем виде – на местный рынок. Лов кальмаров взяли в свои руки американские промышленники.

Таким образом, подводя общий итог по главе, видно, что товарная продукция, создававшаяся лесопромышленностью, пушным, меховым, морским зверобойным и морским промыслами Дальнего Востока России сформировала емкий внутренний торговый рынок и вышла на широкие просторы международной торговли. Это касалось не только товарных пушнины, меха, морской фауны и флоры, но и леса и строительных материалов. Если первые играли на внешнем рынке важную роль еще в заключительные десятилетия XIX века, то последние (лесоматериалы) заняли значимое место в мировой торговле региона в начале XX века.

Поле приложения торгового капитала за рубежом стали прилегающий Тихоокеанский район земного шара (США, Китай, Япония, Корея), страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Центральной и

Латинской Америки, Австралия. В том или ином объеме это касается всех видов товарной продукции. В стоимостном выражении на первом месте стояли товары охотничьего и морского зверобойного промыслов. Американские и японские браконьеры наносили непоправимый ущерб морской фауне в русских водах Дальнего Востока, истребляя в том числе редких животных и получая в результате многомиллионные прибыли, нанося тем самым чувствительный удар по настоящей и будущей российской экономике. Политика российских и местных властей в целом была прогрессивной, отвечавшей национальным интересам страны, хотя в ней были и изъяны.

Все виды производства и торговли находились в системе капиталистических отношений, включая простую кооперацию, мануфактуру и фабрично—заводское производство, и их смешанные формы. В лесопромышленности и морском зверобойном промысле доминировало паровое производство (в заключительный период исследования), на пушных, меховых и морских промыслах — мануфактурное и паровое.

Вышесказанное свидетельствует о том, что русский Дальний Восток в исследуемое время (учитывая другие отрасли народного хозяйства края) находился в единой системе производственных и товарных отношений России и земного шара. Это, в свою очередь, доказывает общий высокий уровень развития народного хозяйства региона.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Во второй половине XIX — начале XX вв. регион находился на этапе стремительного развития, пройдя за менее чем 60 лет путь от капиталистических до монополистических форм хозяйствования и стал по ряду важных показателей (сельское хозяйство, добывающая, рыбо и лесопромышленность, рыбоконсервное производство, морской, морской зверобойный, меховой и пушной промыслы, судоходство) одним из самых развитых районов России и мира. Сопутствующим фактором такого развития должно было стать емкое насыщение внутреннего торгового рынка товарной продукцией и выход ее на мировой рынок. Здесь просматриваются два этапа.

Если в 60-80-е гг. XIX в. *на внешнем рынке* в импорте преобладали продовольственные товары, мануфактура и продукция легкой промышленности, то в последние десятилетия из Германии, Англии, США, Швеции в достаточно широком ассортименте стали прибывать сельхозтехника, оборудования для электростанций, драги, стройматериалы, асфальт, металл, разнообразные металлические изделия. Дальний Восток поставлял на внешний рынок рыбу, меха, пушнину, лес

(до конца 90-х гг. XIX в. еще в необработанном виде), китовый жир и ус, продукты морского зверобойного и морского промыслов.

В начале XX в. внешняя торговля характеризовалась рядом новых изменений. Во-первых, значительно возрос объем внешнеторговых операций. Происходила, во-вторых, решительная смена преобладающего импорта сельскохозяйственной продукции и товаров легкой промышленности на ввоз изделий широкого ассортимента, который стали определять товары тяжелой промышленности, машиностроительного, станочного, электротехнического и прочего аналогичного производства. Русский капитал, в-третьих, теснил на торговом рынке зарубежный капитал, предоставляя ему, тем не менее, право высокими стандартами производимой продукции позитивно влиять на интенсификацию производства как в сельском хозяйстве, так в промышленности и на промыслах. Импорт и экспорт товаров, в-четвертых, подходили к балансу, в отдельные годы вывоз (включая транзитную продукцию) начал опережать ввоз. В-пятых, расширилась география морских связей региона, охватив все континенты земного шара.

Во внутренней торговле конкурентную борьбу за преобладающие позиции вели помимо крупнейших фирм – “Чурин и К” и “Кунст и Альберс” достаточно крупные русские, немецкие, американские, японские, китайские и др. компании, удовлетворяя потребности населения в самой разнообразной продукции. В Амурской области лидировал русский торговый капитал, в Приморье – иностранный.

Важное место на внутреннем и внешнем рынках края занимала сельскохозяйственная продукция. Её обильные излишки, создаваемые высокотоварным хозяйством старожилов, ёмко заполняли внутренний рынок.

В связи с отмеченными факторами хлеб приходилось закупать в Маньчжурии, отчасти в других странах. Но темпы роста местного товарного зерна опережали темпы роста импортного маньчжурского хлеба. Доля последнего на местном товарном хлебном рынке колебалась от 4% до 43,5%, составив в среднем в 1902-1913 гг. – 19%. Объем импорта зерна в последние годы снижался. Причины указаны.

Животноводство по сравнению с земледелием играло достаточно видную, но не ведущую роль. Городское и промышленное население нуждалось в импорте мяса, потому что местное производство его служило в основном удовлетворению потребностей сельского населения. Ввоз скота из Маньчжурии и Кореи осуществлялся темпами, примерно соответствовавшими темпам роста домашних животных. Численность импортированных животных составляла пятую часть к поголовью только

лошадей и рогатого скота в Приморье, в Приамурье и того меньше. Это означало, что основная часть жителей края питалась мясом и молоком местного производства. В развитии сельского хозяйства Приморья были свои особенности, отмеченные ранее.

Если сельхозпродукты в определенном объеме с конечной тенденцией к снижению приходилось ввозить, то лесо и строительные материалы, мех, пушнину, продукцию морского и морского зверобойного промыслов Дальний Восток активно экспортировал, и не только на внутренний рынок России, но и далеко за ее пределы, практически во все уголки земного шара.

На протяжении XIX в. между Россией, США и Англией был заключен ряд соглашений, регулировавших мореплавание, промысел морских животных и торговлю в Тихоокеанском бассейне. Американские, канадские и японские частные фирмы, не считаясь с принятыми правилами, на протяжении многих десятилетий осуществляли губительный для природы хищнический промысел в русских водах китов, котиков, моржей и др. морских животных.

Производственный и торговый рынок морепродуктов сосредоточился в руках русских и китайских промышленников и торговцев, а также мелких корейских промысловиков, лов кальмаров – американских предпринимателей. Морская капуста уходила в Китай и Японию.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в исследуемое время уровень развития народного хозяйства Дальнего Востока в его ведущих отраслях соответствовал передовым стандартам общероссийской и мировой экономики, что позволило региону войти в сферу общероссийских и мировых экономических и торговых отношений в качестве равноправного партнера. Торговля в этом процессе сыграла свою выдающуюся роль.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Морозов, Б.Н., Казарян, Э.Э. Внутренний торговый рынок Дальнего Востока России и место германского капитала на нем во второй половине XIX – начале XX столетий (60-е годы XIX в. – 1914 г.) / Б.Н. Морозов, Э.Э. Казарян // Ангелос. Вестник мира. Германия в системе международных отношений. Вып. 5. Бюллетень Центра изучения проблем мира и решения конфликтов ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2003. – 1,5 п.л. (авторство не разделено).

2. Казарян, Э.Э. Внешний торговый рынок Дальнего Востока России и место германского капитала на нем во второй половине XIX – начале

XX столетий (60-е годы XIX в. – 1914 г.) / Э.Э. Казарян // Германика. Иллюстрированный научн. журн. ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Вып. 1(6)., 2003. – 1,5 п.л.

3. Казарян, Э.Э. Международное значение Дальнего Востока России в мировой торговле конца XIX – начала XX вв. (90-е гг. XIX в. – 1917 г.) / Э.Э. Казарян // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. Выпуск 1 (3). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. С. 462-468. – 0,2 п.л.

4. Казарян, Э.Э. Дальний Восток России в системе мировой торговли на рубеже XIX – XX веков. Монография. / Э.Э. Казарян. – Нижний Новгород, 2006. – 6,12 п.л.

5. Казарян, Э.Э. Мировая торговля лесом и стройматериалами Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв. / Э.Э. Казарян // Наш “Анабасис”. Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 3. ННГУ. им. Н.И. Лобачевского. Исторический факультет. Нижний Новгород, 2005. С. 128-149. – 1 п.л.

6. Морозов, Б.Н., Казарян, Э.Э. Экспортно-импортные операции на сельскохозяйственном рынке Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв. (Часть первая – Приморская область). Монография. / Б.Н. Морозов, Э.Э. Казарян. – Н. Новгород. Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 7,4 п.л. (авторство не разделено).